

Августовский путч 15 лет спустя

Прошло 15 лет с августовских дней 1991 года, предрешивших окончательный крах коммунистического режима в России и распад советской империи. Как вы воспринимали происходившее тогда и как оцениваете его сейчас? На этот вопрос отвечают политики, ученые, писатели, журналисты - в том числе и люди, сыгравшие заметную роль в тех событиях.

(Все должности указаны на август 1991 года.)

Анна Политковская, журналистка:

В любом случае это очень серьезное событие. Тогда оно казалось определяющим нашу жизнь. И тогда мы еще не привыкли к крови. И то, что она пролилась, казалось невероятным. Но теперь мне это уже не кажется уже таким страшным: были две войны, страна ожесточилась, и путч 91-го года стал в моем сознании каким-то игрушечным. Хотя тогда это было не так.

Войны и теракты так затмили то, что тогда произошло, что мне сейчас уже кажется, что это было как будто в прошлой жизни. В одной был путч и надежды на другую жизнь после него, в другой – то, что сейчас.

Геннадий Бурбулис, госсекретарь РСФСР:

События трагические, исторические и безмерно значимые - и для меня лично, и для нашей страны.

Я назвал путч в августе 91-го года политическим Чернобылем советской тоталитарной системы. И сейчас я так же, как и тогда, считаю, что гэкачеписты выступили против обновления страны, но теперь я еще и понимаю то, что они сделали самую губительную для страны вещь – распад Советского Союза стал после августа 91-го года необратимым. В этом и глубина трагедии, и масштаб этого события.

Самое печальное и тяжелое, что в эти дни погибли трое ребят и их героическая и трагическая гибель ничем не может быть оправдана. Вторая моя печаль – и в этом есть и моя доля персональной ответственности – в том, что не удалось сберечь идею "живого кольца". Не удалось сберечь тот порыв искреннего и самоотверженного человеческого единения, того движения тысяч людей, которые пришли тогда к Белому дому защищать свое понимание будущего страны, свою честь, свое достоинство, свою свободу. Это "живое кольцо" людей, еще утром 19 числа не знавших друг друга, стало символом тех дней.

Все остальное, на мой взгляд, перемешалось – и радость, и утраты, и надежды, и печаль – все вместе.

Татьяна Малкина, корреспондент "Независимой газеты":

В качестве личных сентиментальных воспоминаний о боевой молодости для меня это важно. То есть вспоминать мне это время приятно. А в качестве соотнесенности с сегодняшним днем все это было так давно - в другой жизни, в другой стране.

Михаил Леонтьев, обозреватель "Независимой газеты":

Теперь впечатления об августе 91-го года примерно такие же, как от первого полового акта: немножко смешно, немножко стыдно, а в общем – довольно ностальгически. Ну и очень странно смотреть на себя 15-летней давности.

Действительно, мой нынешний взгляд на сами события радикально отличается от оценки, которая была тогда.

Думаю, что если бы это было сейчас, то я вряд ли оказался бы на той же стороне. Скорее на противоположной. А вообще - не было никаких путчистов и антипутчистов, была болезнь, в которой есть тела, антитела и высокая температура. Это была очень большая ситуация. Просто этот путч – историческая quintaessencia того, что называют системным кризисом. На чьей стороне должны были находиться граждане Римской империи в период падения самой Римской империи: на стороне римлян или на стороне вандалов,

которым, как впоследствии выяснилось, принадлежало историческое будущее?

С высоты птичьего полета, то есть с высоты прошедших 15 лет, можно сказать вот что: слава богу, что как это фарсом началось, так в форме фарса дальше и развивалось. По всем признакам могло быть и гораздо хуже. Хоть не начали друг друга резать – и на том спасибо.

Владимир Сорокин, писатель:

В принципе эти три дня были очень эйфорические и бурные, а их апофеозом для меня был демонтаж памятника Дзержинскому – это мне запомнилось больше всего. Хотя все это было немного гротескно, потому что революционная толпа два часа ожидала подъемного крана, который бы демонтировал памятник, я остро чувствовал тогда, что в истории нашей страны что-то кончается и что-то начинается. Кончился советский проект, начался постсоветский. И это чувство тогда было очень приятным.

Я и теперь так же рад тому, что рухнул СССР – этот монстр, который держал в страхе собственных граждан и весь западный мир, и тому, что мы, бывшие граждане Советского Союза, получили возможность делать выбор. Это все-таки очень важно, когда человек может сам выбирать какие сигареты ему курить и в какой стране жить.

Так что я очень тепло вспоминаю этот, пусть гротескный и во многом нелепый, август 91-го года.

Юрий Афанасьев, народный депутат СССР и РСФСР:

Когда в обществе грядут большие перемены и об этих переменах знают очень многие, когда формируется новое отношение к базовым категориям, всегда находятся силы, которые в целях самосохранения готовы идти на крайние меры. Что и произошло.

Но поскольку базовые ценности, которые тогда ассоциировались со словом "демократия", уже овладели умами очень многих, попытка гэкачепистов была обречена. И обреченность была видна сразу, что называется, "по глазам" - такая в них была идейная пустота. Поэтому никто их тогда не поддержал.

Но возврат к старому не в виде решительного переворота, а в виде отката, в виде изменения вектора движения, возможен не только в форме заговора, но и форме медленного ползучего процесса. И то, чего хотел ГКЧП, сделала сегодня официальная власть под руководством Путина. Конечно, не в буквальном смысле, но во многом возврат к старому произошел.

Александр Руцкой, вице-президент РСФСР:

Мое восприятие этих событий никак не изменилось за 15 лет. Факт состоявшийся - состоявшийся. Результат имеем - имеем. Что может измениться от того, что прошло 15 лет? Ничего.

Потеряли великую страну – Советский Союз. Великую не по размеру, а по своему существу. С этой страной считался весь мир, и она была гарантом мира на земле. Не было бы трагедии с Югославией, с Ираком, не было бы массы проблем, которые возникли в бывших союзных республиках.

Мы потеряли стабильность и Родину, а тех, кто 15 лет назад пытался сохранить ее, сегодня называют ГКЧП. Конечно, к этим людям можно относиться по-разному, но они это делали не для решения собственных проблем, они пытались сохранить великую страну. Другой вопрос, - каким образом они пытались ее сохранить, но это уже другая тема.

Вместе с тем есть, конечно, и позитивные моменты - мы обрели свободу и демократию, хотя и слишком дорогой ценой.

Игорь Бунин, ведущий научный сотрудник Института сравнительной политологии АН СССР:

В тот день я был с дочерью в Риге, а супруга была в Москве. Помню, как я включил телевизор, новости Си-Эн-Эн, и увидел танки, едущие по московским улицам. Помню, что когда я увидел толпу людей, которые стаскивают с танка солдата, я понял, что путч провалится. На следующий день я уже был в Москве. И 20 числа мы уже пошли к Белому дому, были там до ночи, на следующий день пришли снова, раздавали всем желающим номера "Общей газеты"... То есть тогда я просто был включен в эту общую эйфорию.

Сейчас я уже могу давать этим событиям более объективные оценки, и понимаю, что август 91-го года – это был наш русский карнавал, если использовать терминологию Тернера, введенную им в книге "Символ и

ритуал". Почти любое общество переживает периоды, когда сметаются все общественные рамки, стираются социальные различия, ощущается большой эмоциональный подъем, но вслед за этими карнавальными периодами всегда наступает период восстановления структуры – возвращения иерархии.

Тогда это было именно так. Был эмоциональный подъем, было ощущение национального единства, были сметены все различия, был свергнут с пьедестала Дзержинский. Этот эмоциональный подъем держался очень долго, до конца 90-х, после чего, с приходом к власти Путина начала восстанавливаться иерархия.

Без этой смены, без этого всплеска, не восстанавливаются эмоциональные отношения между людьми. В примитивных обществах такой карнавал был обязательным ритуалом. И в современной истории мы знаем много примеров такого карнавала. Например, оранжевая революция в Киеве 2004 года.

Карнавал 91-го года изменил общество, но на создание новой иерархии потребовалось почти 10 лет. Сейчас период восстановления структуры, гораздо менее жесткой, чем та, которая окончательно рухнула в 91-м году, и он будет продолжаться еще довольно долго. Считается, что на одно поколение приходится не больше одного карнавала.

Егор Гайдар, директор Института экономической политики АН СССР:

Воспоминания о 91-м очень для меня важны. Я теперь довольно хорошо понимаю, что тогда произошло в России, и хорошо понимаю, как это важно для сегодняшней России.

В мире второй половины 80-х годов ключевым событием было 4-кратное падение цен на нефть, которое сделало крах советской экономики, полностью зависящей от конъюнктуры рынка нефти, абсолютно неизбежным. Мне это было не так понятно в середине 80-х, как сейчас. Да, сейчас я имел возможность ознакомиться с записками руководства Академии наук, адресованными советскому правительству, из которых следовало, что надежды на то, что высокие цены на нефть будут вечно, – иллюзии. Эти прогнозы оказались более чем правильными. Советское руководство их проигнорировало. Результат - банкротство Советского Союза и все, что за этим последовало.

Очень бы не хотелось, чтобы российские власти не научились извлекать опыт хотя бы из своих собственных ошибок, не говоря уже о чужих. Рынок нефти – очень своеобразный. Прогнозировать цены на нефть за последние 120 лет так никто и не научился. И думать, что ты умеешь это делать, – путь к серьезным, стоящим много для твоей страны ошибкам.

Сергей Филатов, секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР:

Я просто глубже стал понимать, что нам грозило, если бы победил ГКЧП. Мы тогда мало понимали, что собой представляла наша страна. Мы говорили: у нас долги, у нас нет хлеба и других продуктов, но то, что страна была в то время абсолютным банкротом, я стал понимать не тогда. Горбачев ведь об этом не говорил вслух. Ему нужно было спасти страну и выигрывать время. Но те люди, которые входили в состав ГКЧП, конечно, владели полной информацией - КГБ знал обо всем. Поэтому это была не просто попытка возврата к старой тоталитарной системе - это как врач, зная, что его пациент смертельно болен, чтобы уйти от ответственности, скрывает его состояние, рискуя его жизнью. Так же ГКЧП хотел обойтись со страной.

И что бы сегодня ни говорили некоторые из них, я уверен, что ни к какой демократии они бы нас не повели. В то время страну могли спасти только коренные преобразования, основанные на опыте систем, уже сложившихся в мире. Мы должны были выйти на новую ступень развития экономической и политической системы. Но это противоречило всему духу их идеологии. Однако эти люди с их имперским мышлением не учли того, что каждая империя имеет свой конец.

Это было преступление перед народом и позорная акция в историческом плане – потому что больший позор, чем применение оружия против своего народа, трудно себе представить – я в этом убежден. И ведь эта сила, если посмотреть шире, уже не в первый раз пыталась силой задавить всплески стремления к свободе у людей. Этот "большой ГКЧП" на протяжении многих лет успешно действовал, и не только в пределах своей страны, но и в других странах. Он одерживал победу в Будапеште в 56-м году, в Праге в 68-м, в Баку в 90-м... Но в Москве в 91-м году у него это не получилось – вот что самое-самое в этом важное.

Эдуард Лимонов, писатель:

Трудно сказать, как я сейчас оцениваю то что произошло тогда. Легче сказать, как я оцениваю то, что из этого вышло. Я уехал из очень неприятной страны в 1974 году, а когда вернулся в 1989-м, то это тоже была страна

шакалов, страна очень озлобленных людей. Шоковая терапия 90-х была, конечно, садистским актом и недопустимым экспериментом над людьми. Сказать, что я жалею о стране 74-го года, я не могу. Но и сейчас наша страна не свободная.

Генри Резник, адвокат:

У меня романтики в эти дни не было. Но я считаю, что единственное, о чем стоит сожалеть, - что не удалось заключить новый союзный договор. Можно вспомнить Андрея Сахарова, который, даже не будучи политиком и управленцем, но будучи личностью с масштабной организацией мышления, ухватил в ситуации конца 80-х самое основное. Он понял, что с изменением принципов существования государства под угрозой оказывается существование самой страны, ее целостности, и поставил вопрос о создании нового союзного договора. Это осознал и Горбачев, но я, конечно, не могу бросить в него камень за то, что он не смог этого осуществить, потому что надо хорошо понимать, как "легко" проводить реформы, когда по правую руку от тебя - Романов, а по левую - Гришин. Но, конечно, грустно, что этого не удалось реализовать. И этот выплеск в виде ГКЧП похоронил уже всякие надежды сохранить в виде федерации или конфедерации то, что раньше называлось СССР. Конечно, Прибалтика бы все равно ушла, но, возможно, удалось бы сохранить Кавказ, Украину, Белоруссию, может - Среднюю Азию...

Но, опять-таки винить "беловежскую тройку" в том, что это им не удалось, нечестно. Надо сказать еще спасибо Ельцину за то, что мы избежали, по большому счету, даже малой крови. Стоит только вообразить, что могло бы быть, если бы Россию тогда возглавил другой человек - ведь в России не может быть никакого "оранжада и бархата", может быть только "бессмысленный и беспощадный". Так что все шло закономерно, и действия Ельцина, и его команды реформаторов были обусловлены текущей исторической реальностью. И тем, кто винит Ельцина за то, что он "не сохранил" и "развалил", нужно напомнить, какое у нас было прошлое, какая у нас дурная наследственность, и посоветовать не обвинять конкретных личностей в том, что они не смогли переломить ход истории - это мало кому под силу.

Автор: Любовь Шарий © Грани.Ру СТРАНА, РОССИЯ 👁 2111 19.08.2006, 15:52 📌 131

URL: <https://babr24.com/?ADE=32044> Bytes: 13926 / 13842 [Версия для печати](#)

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Любовь Шарий.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)